УДК 821.161.1

А.А. Лысова
(студент 5 курса, направление «Педагогическое образование», профиль «Филологическое образование», Институт филологии, массовой информации и психологии, ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет», Новосибирск)

НАРРАТИВНЫЕ МОДАЛЬНОСТИ В РОМАНЕ Е. ВОДОЛАЗКИНА «СОЛОВЬЕВ И ЛАРИОНОВ»

Исследуется соотношение нарративных модальностей знания, мнения, понимания в повествовании нарратора и речи героев в романе Е. Водолазкина «Соловьев и Ларионов».

Ключевые слова: нарратор, нарративная модальность, русская литература XXI века.

Повествовательный дискурс не существует без лица повествующего, фигуры, связывающей раздробленные участки нарративного текста воедино. В.И. Тюпа отмечает, что «между событием и сознанием всегда имеется некоторого рода призма коммуникативного акта вербализации, преломляющая коммуникативная среда изложения, которая шире понятия “точка зрения” и определяется дискурсивной модальностью говорения – нарративной модальностью»[1]. Исследователь выделяет четыре основные модальности: знания, убеждения, мнения и понимания.

Нарративные модальности знания и мнения представлены в кругозорах А. Дюпон, большей части исследователей жизни и деятельности генерала Ларионова (Кваша, Папица, Копалеишвили, Алекс Шварц), первых работах Соловьева. Нарратор на протяжении всего повествования ставит под сомнение дискурсы знания и мнения посредством высказываний профессора Никольского по отношению к работам молодого историка Соловьева,

[1] Тюпа В.И. Введение в сравнительную нарратологию. М.: Intrada, 2016. С.88.

имитации ненадежности нарратора в паратекстовом строении сносочного аппарата, комического изображения исследований и большинства ученых в рамках Керченской конференции, в высказываниях Дуни, характеризующей состав описанной конференции в самых резких выражениях.

На протяжении всего романа историк Соловьев пытается найти ответ на вопрос «Почему генерала Ларионова не расстреляли?», исследует предыдущие работы, анализирует документы, работает с архивами, собирает по крупицам дневник генерала. Ему представлен меньший объем информации, нежели читателю, перед нами картина жизни генерала Ларионова значительно обширней. Нарратор дает возможность читателю понять, что жизненные ценности для белогвардейского генерала Ларионова заключаются не в военных победах, а в сохранении самой жизни. При этом генерал не заботится о сохранении собственной жизни и не единожды проигрывает свою смерть, Ларионов стремиться сохранить жизнь всех тех, за кого он оказывается в ответе (беженцев, своих солдат).

По возвращении с конференции домой сознание Соловьева-историка встретилось с сознанием Соловьева-человека и произошло озарение в доме Лизы Ларионовой. Лиза перестала его интересовать как способ исследования судьбы генерала Ларионова, а стала восприниматься как подлинная ценность его собственной жизни. Нарратор приводит слова профессора Никольского после беседы Соловьева с Ниной Федоровной Акинфеевой: «Что бы человек ни изучал, он изучает самого себя».

Нарратор выстраивает диалог с сознанием читателя так, что за обманной загадкой – почему Ларионов остался жив – скрывается подлинная загадка – загадка самой жизни, которая каждым из главных героев осознается по-своему, и читателю дается возможность вступить в «диалог согласия» с каждым из героев.

Научный руководитель - доц.
О.С. Рощина